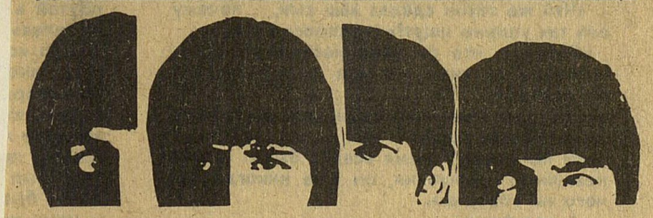
Леннон Дж.

26/VII 88

ПУТЕШЕСТВИЕ В ЗОЛОТОЙ ВЕК

ХАНТЕР ДЭВИС



АВТОРИЗОВАННАЯ БИОГРАФИЯ

•БИТЛЗ•

ДЖОН И «КВОРРИМЕН»

В 1952 году Джон Леннон поступил в Кворри-бэнк хай скул. Это была заурядная средняя школа на окраине Ливерпуля. «Я смотрел на всех этих новых мальчишек и думал: мне надо быть первым, как и в Давлейле. В школе, конечно, были свои главари. И первую драку я проиграл. Я был агрессивен, потому что жаждал популярности. Я хотел быть лидером. Это гораздо привлекательнее, чем быть зазнайкой».

(Продолжение. Начало в № за 12 июля).

Не прошло и года, как Джон и Пит Шоттон, его дружок из старой школы, умудрились настроить против себя всех. В характеристиках оставлялось место для ответов родителей. Мими написала: «Задать хорошую порку». — «Но Мими только однажды отлупила меня».

С переходом Джона в следующий класс совпала смена директора. В Кворри-бэнк пришел мистер Побджой. Он быстро понял, кто главные возмутители спокойствия. Но новый директор, в отличие от остальных учителей, отнюдь не считал Джона пропащим: «Я знал, что он хорошо рисует, и порекомендовал ему поступить в художественный колледж».

Мими понравилась идея с художественным колледжем: «Я хотела, чтобы он получил хоть какую-нибудь профессию, стал хоть кем-нибудь. В глубине души я частенько вспоминала печальный пример его отца».

Сам Джон, однако, оглядываясь назад, был склонен поиному оценивать то время: «Я доказывал всем свою правоту и настаивал на самостоятельности. Конечно, я был бы огорчен, если бы не попал в колледж. Но тем не менее я его в конце концов бросил. Там все было слишком гладеньким. Я этого терпеть не мог. Я всегда смешивал все цвета вместе. Однажды нам задали рисунок на тему «Путешествие». Я нарисовал сгорбленную спину, всю в мозолях. Естественно, никто не просек, что к чему.

И все равно я говорю, что мое детство было счастливым. Мне приходилось туго, но я никогда не отчаивался, и у меня всегда наготове была улыбка».

В старших классах Джон заинтересовался поп-музыкой, хотя Мими отзывалась о ней неодобрительно. Она терпеть не могла, когда Джон напевал песенки, услышанные по радио. Еще в детстве он самостоятельно научился играть на губной гармошке: это тогда было модно. Дядя Джордж купил ему дешевую гармошку.

«Я хотела, чтобы он брал уроки игры на пианино или скрипке, — говорит Мими. — Но он терпеть не мог никаких систематических занятий. Хотел все делать сразу, не теряя времени. Его увлечение музыкой было одобрено и поддержано только однажды. Это случилось во время одной из ежегодных поездок в Эдинбург, к моей сестре. Всю дорогу в автобусе он дудел на губной гармошке, сводя пассажиров с ума. Но кондуктору понравилось, и он пообещал Джону утром подарить хорошую гармошку. Джон не спал всю ночь, но новая гармошка была и вправду хороша. Кондуктор не знал, чему он положил начало».

До середины пятидесятых поп-музыка не имела никакой связи с реальной жизнью. Она делалась в Америке опытными артистами в красивеньких пиджачках, с красивенькими улыбками, которые пели красивенькие баллады.

Потом произошли три события. 12 апреля 1954 года американец Билл Хейли и его группа «Кометы» выпустили песню «Rock around the Clock». Через год до Британии дошел фильм «Blacboad jungle», где песня была главной темой.

В январе 1956 года английский певец Лонни Донеган выпустил пластинку «Rock island line». Никакой связи с роком несмотря на название, эта вещь не имела. Новым и интересным было использование общедоступных инструментов. Лонни Донеган популяризировал скиффл. Такую музыку мог играть каждый, не имея не то что музыкального образования, но и задатков таланта. Даже партию гитары мог сыграть человек, знающий лишь пару аккордов. Что же касается инструментов типа стиральной доски или ящика из-под чая, то на них мог бы играть и полнейший идиот.

Третьим и наиболее значительным событием в поп-музыке пятидесятых было появление на сцене Элвиса Пресли. «Ничто так серьезно не действовало на меня до Элвиса», — говорит Джон. Все будущие «Битлз», как и миллионы их сверстников, оказались вовлеченными в водоворот. Группы росли, как грибы после дождя. Каждую неделю в Ливерпуле проходили сотни танцевальных вечеров, на которых играли любительские скиффл-группы. Впервые в музыку пришло целое поколение, ничего о музыке не знавшее. Это было похоже на то, как если бы обезьянам дали краски. Хотя иногда получалось совсем неплохо.

Когда все это началось, Джон взял у одного своего соученика гитару. Но быстро понял, что не умеет играть. Тут он вспомнил, что мать играет на банджо, и отправился к ней. Она купила ему подержанную гитару и показала пару аккордов для банджо. На этом его образование закончилось. А Мими по десять раз на день повторяла: «Гитара — это хорошо, но она никогда не поможет тебе зарабатывать на жизнь».

«Мы организовали в школе свою группу: Эрик Гриффитс и я на гитаре, Пит Шоттон на стиральной доске, Лен Гарри и Колин Хансон на барабанах и Род на банджо. Играли мы бесплатно. Позже, когда нас стали звать поиграть на свадьбах или каких других уличных праздниках, нам немножко платили, но в основном выступали мы даром, перед своими друзьями».

Они назвали себя просто «Кворримен». Внешний вид выбрали довольно пижонистый (они копировали Элвиса). Джон был главным пижоном, и это давало дополнительный повод родителям запрещать своим детям с ним водиться.

«Создание группы было, в сущности, шуткой,—говорит Пит Шоттон. — Скиффл стал модой, и каждый пытался как-то поучаствовать. Я играл на стиральной доске, потому что не имел ни малейшего представления о музыке. Просто я был другом Джона, а значит, должен играть в группе».

15 июня 1956 года один из приятелей Джона привел на репетицию своего дружка. В тот день был религиозный праздник, и Джон договорился, что его группе разрешат поиграть: «Мими предупредила: это в последний раз!»

Джон плохо помнит тот день. Другие кое-что помнят, и особенно новый мальчик. Его звали Пол Маккартни.

(Продолжение следует).

Зам. редактора
Л. ЛЕВИТАС.

Комсомолец Узбекистана. — Ташкент. — 1988. — 26 июля